

На правах рукописи

ЧАЛЕНКО Ирина Анатольевна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА**

Специальность: 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством
(экономика труда)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва - 2022

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

Научный руководитель: **Вашаломидзе Елена Валерьевна**
кандидат экономических наук

Официальные оппоненты: **Анисимов Петр Федорович**
доктор экономических наук, профессор,
советник ректората, руководитель дирекции по
управлению и развитию кампуса «Российского
государственного университета нефти и газа
(национальный исследовательский
университет) имени И.М. Губкина»;

Полянин Андрей Витальевич
доктор экономических наук, профессор, декан
Факультета «Государственное, муниципальное
управление и экономика народного хозяйства»
Среднерусского института управления
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: Образовательное учреждение профсоюзов
высшего образования «Академия труда и
социальных отношений»

Защита диссертации состоится «26» мая 2022 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 224.008.01 в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по адресу: 105064 г. Москва, ул. Земляной вал, д. 34, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России и на сайте организации: <http://www.vcot.info>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук

Е.В. Вашаломидзе

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С позиций интегративного подхода социальная защита — это существенная по своей значимости часть социальной политики, реализуемая с помощью комплекса мер, нацеленных на обеспечение социальных прав и гарантий граждан преимущественно через механизмы и инструменты социально-обеспечительной системы социально-экономических отношений, что не исключает реализацию мер социальной защиты в системе социально-трудовых отношений для работников (и членов их семей) организаций. Согласно актам и документам ООН и МОТ, система социальной защиты населения в экономически развитых странах должна включать в себя два уровня: первый уровень - минимальные гарантии, обеспечивающие социальную защиту всем гражданам; второй уровень - повышенный уровень социальной защиты, предполагающий увеличение размера социальных пособий и выплат, расширение спектра предоставляемых социальных услуг и льгот, наращивание степени охвата различных категорий населения системой социальной защиты, а также сокращенные сроки получения качественной социальной помощи. Если финансирование первого уровня осуществляется, как правило, из государственного/муниципального бюджетов, то для второго уровня требуются дополнительно внебюджетные финансовые вложения, которые могут быть сделаны, в частности, социально ориентированным бизнесом.

Проблема усиления социальной защиты населения в настоящее время является одной из значимых не только для России, но и для мирового сообщества, что обусловлено, в первую очередь, пандемией коронавируса «COVID-19». В нашей стране данная проблема накладывается на продолжающиеся процессы обеднения населения, его социального расслоения, в том числе в связи с социальной дифференциацией по регионам, что приводит к значительному увеличению числа лиц, нуждающихся в мерах социальной защиты. Так, по данным Росстата за 2020 год, 14,7 млн человек получают социальные выплаты, почти 6 млн человек оказаны меры социальной поддержки федерального уровня и более 72 млн человек - регионального уровня. Несмотря на то, что Россия провозглашена социальным государством и основное бремя социальных обязательств приходится на органы публичной власти (под которыми в работе понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности), однако и в нашей стране, и во всем мире наблюдается

тенденция увеличения доли участия социально ответственного бизнеса в системе социальной защиты населения. Даже достаточно богатые страны не могут обеспечить меры социальной защиты населения лишь за счет бюджетных средств, для этого требуется объединение усилий с бизнесом. В разных концепциях (корпоративной социальной ответственности, корпоративного гражданства, теории заинтересованных сторон и пр.) бизнесу отведена значимая роль в обеспечении социальной защиты не только работников компаний, но и населения регионов их присутствия, страны в целом.

На протяжении последних лет в нашей стране и в мире выработаны достаточно устойчивые направления, формы и инструменты взаимодействия органов публичной власти и бизнеса, например, это уже ставшее традиционным государственно/муниципально-частное партнерство (ГЧП/МЧП), как его вариант - концессионные соглашения, совместная разработка и реализация социальных программ в рамках соответствующих соглашений. Среди относительно новых форм взаимодействия бизнеса и органов публичной власти, имеющих место в российской практике в системе социальной защиты, следующие: проекты социального воздействия (SIB), венчурное инвестирование социальных инициатив через конкурсы, фандрайзинг (предоставление инфраструктуры для социальных программ) и др.

Вместе с тем, как показал проведенный анализ, процессы взаимодействия органов публичной власти и бизнеса нуждаются в совершенствовании. Так, соглашения ГЧП/МЧП активно используются, в частности, в здравоохранении (в настоящее время таких соглашений в этой сфере 180 с общим объемом финансирования 105,2 млрд руб.), но их применение в социальной сфере порождает ряд рисков (например, передача частному инвестору государственной инфраструктуры, необходимой для осуществления деятельности организации государственной системы здравоохранения и др.). Поэтому для минимизации и устранения возникающих рисков требуется, прежде всего, совершенствование нормативной правовой базы, адаптация этих соглашений для системы социальной защиты. Это касается и иных форм взаимодействия органов публичной власти и бизнеса, которые должны быть приспособлены к социальной сфере, иметь общественно значимые цели, в том числе по усилению мер социальной защиты населения.

В диссертационном исследовании внимание сосредоточено на компаниях нефтегазовой отрасли и их включенности в систему социальной защиты. Эти компании обладают для развития социальных программ и

проектов необходимыми финансовыми и прочими ресурсами; они, как правило, являются крупнейшими налогоплательщиками, работодателями, в них разработаны стандарты/кодексы социально ответственного бизнеса. Кроме того, в структуре их акционерного капитала в той или иной степени/форме присутствуют государственные структуры. В указанных компаниях накоплен значительный опыт по инвестированию в систему социальной защиты, имеются соответствующие теоретико-методологические наработки.

Однако проведенный анализ показал и ряд проблем, которые возникают у указанных компаний при их совместном участии с органами публичной власти в системе социальной защиты, что было продемонстрировано в работе на примере конкретного проекта в сфере здравоохранения - «Медсанчасти ПАО "Татнефть" и города Альметьевска» (начиная от неопределенности правового статуса этой медсанчасти, учредителями которой выступают две организации, что противоречит действующему российскому законодательству о некоммерческих организациях, до противоречий во взаимоотношениях данного медицинского учреждения и страховых организаций).

Одновременно именно взаимодействие органов публичной власти и бизнеса позволяет решить целый ряд вопросов по усилению мер социальной защиты населения, поэтому такое взаимодействие становится крайне необходимым, а в условиях пандемии коронавируса «COVID-19» - неизбежным.

Таким образом, комплекс проблем, как прикладного, так и теоретико-методологического характера, делает обозначенную тему актуальной и значимой.

Степень разработанности проблемы. Теоретическое осмысление социальной защиты, а именно ее определение, виды, механизмы были в центре исследований таких авторов, как М.О.Буянова, Н.А.Волгин, М.Л.Захаров, П.Л.Каминский, С.И.Кобзева, З.А.Кондратьева, О.Е.Малых, Т.К.Миронова, В.Г.Павлюченко, И.В.Петухова, С.Ю.Попков, А.А.Разумов, В.Д.Роик, А.Л.Сафонов, Е.А.Токорева, Э.Г.Тучкова, С.А.Хмелевская, В.И.Шарин, А.И.Щербаков, В.П.Юдин, М.А.Ягодкина, А.В.Якушев и др. Конкретные формы социальной защиты изучались А.Н.Авериним, З.П.Замараевой, Е.Е.Мачульской, М.Ю.Федоровой, Н.Р.Хамидуллиным и др.

Проблемы социальной защиты, а также накопленный зарубежный опыт по ее обеспечению анализировались иностранными авторами, среди которых С.Деверо, Р.М.Десаи, О.Лундберг, Ф.-К.Мерриен, А.Нортон, Р.Сабейтс-Уилер, С.Чеккини и др.

Нередко тема социальной защиты поднималась авторами в связи с проблемой социальных прав (труды К.В.Арановского, Д.А.Березина, Н.А.Игоной, Ж.А.Левандовской, М.В.Преснякова, Х.Хертенхубера и др.).

Проблематика участия бизнеса в системе социальной защиты населения рассматривалась в вариативных теоретико-методологических концепциях: корпоративного эгоизма (М.Фридман); корпоративной социальной деятельности (А.Б.Кэрролл); теории заинтересованных сторон (Р.Э.Фримен); теории «разумного эгоизма» (А.Рэнд); теории корпоративного гражданства (Н.М.Тичи, А.Р.Макгилл)

Взаимодействие органов публичной власти и бизнеса в рамках соглашений ГЧП/МЧП, концессионных соглашений, проектов социального воздействия (SIB), социального предпринимательства и пр. анализировались в работах Е.В.Балацкого, Д.П.Барона, А.В.Белицкой, Н.В.Высоцкой, В.П.Гринева, В.В.Килинкарлова, А.Морана, Д.И.Саницкого, Дж.Л.Томпсона и др.

Проблемы взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях обеспечения социальной защиты населения поднимались Т.Н.Балашовой, А.В.Барковым, С.В.Викеевым, М.М.Вышегородцевым, Э.К.Гусейновым, Т.В.Кравцовой, Л.В.Меренковой, О.А.Серовой, В.А.Фильченковым, Г.В.Хныкиным и др. Направления, формы и инструменты участия компаний нефтегазовой отрасли в укреплении системы социальной защиты работников и населения региона присутствия анализировались К.А.Галеевым, А.К.Галеевым, А.А.Горошиловым, Е.Р.Исламгалиевой, С.И.Ковальским, Ю.М.Кузьминой, О.А.Москальковой, И.Н.Олейниковой и др.

Несмотря на то, что целый ряд аспектов анализируемой темы нашел свое отражение в научной литературе, тем не менее, следует выделить те ее стороны, которые требуют дополнительного исследования: *во-первых*, насколько адаптированы имеющиеся формы/инструменты взаимодействия органов публичной власти и бизнеса к решению проблем в системе социальной защиты; *во-вторых*, каковы новые формы/инструменты такого взаимодействия и насколько они эффективны при их применении в системе социальной защиты; *в-третьих*, как изменилось взаимодействие органов публичной власти и бизнеса в условиях пандемии коронавируса «COVID-19»; *в-четвертых*, каков потенциал компаний нефтегазовой отрасли для социальной защиты населения регионов присутствия и работников компаний и каковы возможные меры его поддержки и реализации со стороны органов публичной власти.

Цель исследования - разработка и теоретико-методологическое обоснование направлений, форм, динамики развития системы социальной защиты населения в условиях повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса. Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- сформулировать интегрированное определение социальной защиты и обосновать возможность построения и обеспечения стабильного функционирования двухуровневой системы социальной защиты на основе многостороннего и эффективного взаимодействия органов публичной власти и бизнеса;

- анализируя отчетность крупнейших компаний нефтегазовой отрасли, определить их финансовый и организационный потенциалы, используемые как самостоятельно, так и во взаимодействии с органами публичной власти, для повышения уровня социальной защиты работников и населения регионов присутствия компаний; рассчитать отраслевые нормативы социальных расходов, опираясь на значения показателей социальных индексов;

- раскрыть возможности и ограничения традиционных и новых механизмов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса, аргументировать необходимость адаптации этих механизмов к их реализации в социальной сфере; выявить эффективность новых направлений и форм взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в условиях пандемии коронавируса «COVID-19»;

- разработать методику и построить на ее основе модель оценки социальных проектов и инвестиций в целях определения их социальной эффективности; раскрыть корреляционные зависимости между рядом внешних и внутренних факторов и экономическими показателями социальных проектов и инвестиций;

- определить направления повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в ракурсе их влияния на совершенствование системы социальной защиты населения; предложить комплексную методику оценки данной эффективности на основе интегративных показателей.

Объектом исследования является система социальной защиты населения.

Предмет исследования - социально-экономические и социально-трудовые отношения, возникающие в системе социальной защиты населения в связи с повышением эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам социальной защиты, экономики труда, уровня жизни и доходов населения, государственного и муниципального управления, чьи положения сформировали теоретико-методологическую базу проведенного исследования.

Нормативно-правовую основу составили положения международных нормативных правовых актов и документов (Генеральной Ассамблеи ООН, Международной организации труда /МОТ/, Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного банка), а также действующих российских законодательных и подзаконных актов, в том числе локального характера (в частности, ряда компаний нефтегазовой отрасли), регулирующих отношения в системе социальной защиты, социально-трудовые отношения, процессы взаимодействия органов публичной власти и бизнеса.

Методологическую основу исследования сформировали социально-философские и общенаучные методы (диалектический метод, примененный к развитию системы социальной защиты, как в нашей стране, так и в зарубежных странах; метод системного анализа, раскрывающий социальную защиту в качестве системы; метод сравнительного анализа, используемый при сравнении отечественной и зарубежной систем социальной защиты; информационный метод, примененный для получения и анализа информации о развитии системы социальной защиты). В работе также использовались методы экономического анализа (применялся метод экономического моделирования при изучении моделей социальной защиты в разных странах; методы финансового анализа при исследовании результатов и эффективности деятельности компаний нефтегазовой отрасли; методы стратегического планирования при раскрытии пространственного и кластерного видов планирования в компаниях; метод SWOT-анализа при исследовании деятельности ряда компаний нефтегазовой отрасли; методы контент-анализа при изучении нефинансовых отчетов компаний; методы корреляционного анализа при раскрытии чувствительности объема социальных расходов).

Эмпирическую основу исследования составили официальные данные Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики (Росстата), а также ряда компаний нефтегазовой отрасли (ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Транснефть», «Сахалин Энерджи»); итоги проведенного с участием автора социологического исследования по проблеме удовлетворенности населения регионов присутствия и работников ПАО «Татнефть» мерами социальной

защиты, реализуемыми Компанией, в том числе с органами публичной власти.

Научная новизна результатов исследования заключается в раскрытии и обосновании потенциала совершенствования системы социальной защиты населения как результата повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса.

Основные научные результаты диссертации, выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Сформулировано интегрированное определение социальной защиты как части социальной политики, комплекса мер, нацеленных на обеспечение и реализацию социальных прав и гарантий граждан преимущественно через механизмы и инструменты социально-обеспечительной системы социально-экономических отношений, а также систему социально-трудовых отношений для работников организаций (членов их семей); опираясь на положения Рекомендации МОТ №202, отечественный и зарубежный опыт обоснована возможность создания двухуровневой системы социальной защиты и поддержания ее стабильного функционирования (что особенно важно в условиях пандемии коронавируса «COVID-19») на основе многостороннего и эффективного взаимодействия органов публичной власти и бизнеса, результаты которого значимы не только для обеспечения минимально гарантированного, но и повышенного уровней социальной защиты как работников компаний, населения территории присутствия, так и населения страны в целом.

2. Определена и обоснована достаточность потенциала компаний нефтегазовой отрасли для выстраивания двухуровневой системы социальной защиты, в связи с чем выделены направления и меры социальной защиты, реализуемые этими компаниями как самостоятельно, так и во взаимодействии с органами публичной власти, и нацеленными на повышение уровня и качества жизни работников компаний и членов их семей (предоставление им гарантий и льгот, более расширенных по сравнению с установленными законами, подзаконными нормативными правовыми актами, отраслевым соглашением) и населения в регионах (увеличение размера социальных пособий и иных выплат; расширение спектра предоставляемых социальных услуг; возрастание степени охвата населения системой социальной защиты; сокращенные сроки получения социальной помощи; повышение качества предоставляемых социальных услуг; развитие социальной инфраструктуры, реализация экологических программ); доказана необходимость нахождения баланса между заниженностью социальных расходов Компании и их чрезмерностью, препятствующей развитию

основных видов ее деятельности, для решения этой проблемы обоснована целесообразность разработки отраслевых нормативов социальных индексов, выступающих в качестве ориентиров социальных расходов Компании, а также выражающих сбалансированность интересов бизнеса, органов публичной власти и работников Компании, населения регионов.

3. Раскрыта эффективность традиционных и новых (проекты социального воздействия, фандрайзинг и др.) форм взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в социальной сфере (на примере направления «Медицина» в ПАО «Татнефть»), аргументирована необходимость адаптации этих форм к их реализации в системе социальной защиты (на примере механизмов ГЧП/МЧП в сфере здравоохранения), в связи с чем определены потенциальные риски их применения и предложены меры для их предотвращения; выявлены изменения в направленности и формах взаимодействий органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты в связи с пандемией коронавируса «COVID-19», для чего выделены новые направления и меры социальной защиты (выпуск социальных облигаций, выплата разовых пособий для определенных групп населения; субсидии бизнесу на выплату заработной платы работникам; временная отсрочка на уплату арендных платежей; дополнительные меры социальной защиты для медиков и пр.), а также меры государственной/муниципальной поддержки социальных программ, реализуемых совместно или самостоятельно бизнесом (льготные кредиты, субсидии на проведение мероприятий по профилактике коронавируса «COVID-19», субсидирование затрат на доставку продуктов, налоговые льготы и др.).

4. Разработана балльная методика оценки социальной эффективности проектов в системе социальной защиты, включающая следующие блоки: 1) оценку по критериям, 2) расчет социальной эффективности, 3) рейтингование по социальному рангу и эффективности, 4) расчет итогового рейтинга, который позволяет сформировать критерии конкурсного отбора социальных проектов, выявлять и рассчитывать их социальную эффективность; определены корреляционные зависимости, устанавливающие влияние ряда внешних и внутренних факторов (динамика индекса потребительских цен, реальные располагаемые доходы, уровень заработной платы и пр.) на социально-экономические показатели при реализации социальных проектов.

5. Обоснована и предложена методика оценки эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса на основе интегративных показателей, включая интегративный показатель социальной эффективности мер социальной защиты населения; определены и обоснованы основные направления увеличения эффективности

взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты, среди которых внедрение и развитие новых форм взаимодействия (проекты социального воздействия, фандрайзинг и др.), совершенствование механизмов адаптации традиционных и новых форм взаимодействия к условиям их применения в системе социальной защиты, развитие инструментов государственной поддержки социальных проектов компаний, расширение мер и направлений социальной защиты населения в совместных программах органов публичной власти и бизнеса, усиления их эффективности на основе повышения адресности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в:

- обосновании возможности построения и обеспечения стабильного функционирования двухуровневой системы социальной защиты населения на основе результативного и эффективного взаимодействия органов публичной власти и бизнеса;
- результатах анализа нефинансовой отчетности компаний нефтегазовой отрасли с целью определения их потенциала для реализации мер социальной защиты (объема социальных инвестиций, расходов на благотворительную деятельность, внутренние социальные программы) с тем, чтобы предложить отраслевые нормативы социальных расходов компаний;
- раскрытии традиционных и новых форм взаимодействия органов публичной власти и бизнеса, а также в обосновании необходимости адаптации этих механизмов применительно к социальным проектам и инвестициям в системе социальной защиты;
- разработке методики оценки социальной эффективности проектов, а также комплексной методики оценки эффективности (на основе интегративных показателей) взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты населения;
- выделении направлений дальнейшего совершенствования процессов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты населения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные в нем методики оценки эффективности социальных проектов уже используются в ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл», а также могут быть применены и в других компаниях не только нефтегазовой отрасли. Разработанные нормативы социальных расходов, показатели социальных индексов могут найти применение при планировании социальных проектов и программ компаний, а также государственных и муниципальных структур. Выводы и рекомендации, сделанные в работе, могут быть учтены при

внесении изменений в действующие нормативные правовые акты, регулирующие процессы взаимодействия органов публичной власти и бизнеса (например, касающиеся ГЧП/МЧП, концессионных соглашений).

Материалы исследования найдут применение при подготовке и чтении лекций по вопросам социальной политики, экономики труда, государственного и муниципального управления.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует: паспорту научной специальности 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством (экономика труда), а именно, п.5.12. Проблемы социального обеспечения, социального страхования и социальной защиты населения, типы и формы обеспечения; пенсионная система и перспективы ее развития; п.5.13. Социальная политика, ее стратегия и приоритеты; социальное положение трудящихся, их социально-профессиональных и социально-территориальных групп; социальное развитие хозяйственных систем и социальная безопасность; п.5.17. Качество и уровень жизни населения - вопросы методологии, теории и практики, пути их повышения. Доходы и потребление, сбережения и накопления населения.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные идеи и выводы диссертационного исследования были апробированы в выступлениях автора на научно-практических и теоретических конференциях, в том числе международных: Международная конференция по вопросам нормирования труда в государствах-участниках СНГ «Организация и нормирование труда 2020: рекомендации, практический опыт» (Москва, ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, 24 ноября 2020 г.); Международная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего», секция «Производительность и оплата труда в современной России: пути развития и гармонизации» (Москва, ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, РАНХиГС, 20 мая 2021 г.); I Международная научно-практическая конференция: «Социальное страхование и пенсионные системы: вызовы XXI века и пути их решения» (Москва, ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, 25 ноября 2021 г.); 81-ая Международная конференция: «Актуальные вопросы науки» (Москва, 10 ноября 2021 г.).

Результаты диссертационного исследования апробированы автором в деятельности ПАО «Татнефть», а также Центра проблем организации, финансирования и межтерриториальных отношений в здравоохранении Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликована монография (в соавторстве), 8 научных статей, общим объемом 5,5 п.л., в том

числе 7 статей в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 275 наименований и 20 приложений. Работа изложена на 197 страницах основного текста, содержит 42 таблицы и 23 рисунка.

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования социальной защиты населения

1.1 Социальная защита: теоретико-методологические подходы, определение, уровни, направления и формы

1.2 Общая характеристика процессов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях обеспечения социальной защиты населения

1.3 Зарубежный опыт взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях обеспечения социальной защиты населения

Глава 2. Направления социальной защиты населения и их реализация на основе взаимодействия органов публичной власти и бизнеса (на примере ПАО «Татнефть» им. В.Д.Шашина

2.1 Социальная защита населения как часть интегрированной стратегии по взаимодействию органов публичной власти и бизнеса

2.2 Основные направления и меры социальной защиты населения, реализуемые бизнесом во взаимодействии с органами публичной власти

2.3 Организационное и финансовое взаимодействие органов публичной власти и бизнеса по обеспечению мер социальной защиты населения

Глава 3. Пути повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях повышения уровня социальной защиты населения

3.1 Направления повышения экономической эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях усиления социальной защиты населения

3.2 Социальная эффективность взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты населения и пути ее повышения..166

3.3 Разработка комплексной методики оценки эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях совершенствования системы социальной защиты населения

Заключение

Список использованных источников

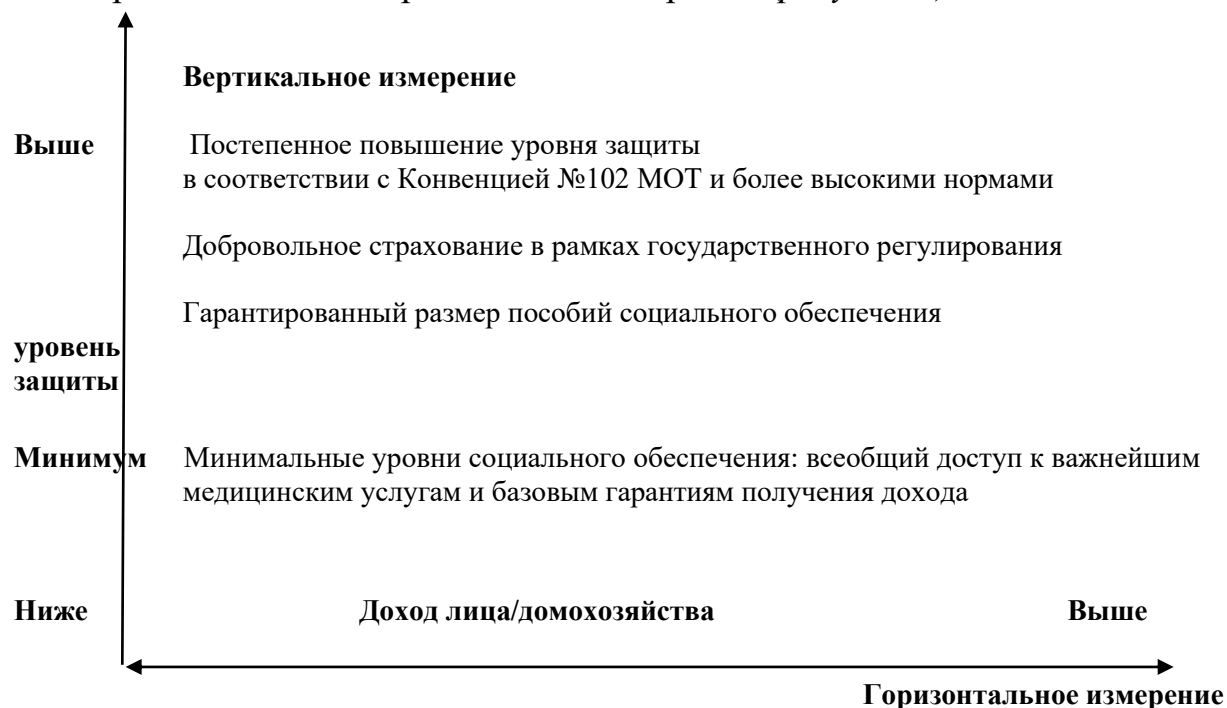
Приложения

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. *Интегрированное определение социальной защиты, обоснование возможности построения и обеспечения стабильного функционирования двухуровневой системы социальной защиты населения на основе результатов эффективного взаимодействия органов публичной власти и бизнеса*

В работе сформулировано интегрированное определение социальной защиты, объединяющее различные ее аспекты. Социальная защита - это существенная по своей значимости часть социальной политики, осуществляемая с помощью комплекса мер, нацеленных на закрепление и гарантирование социальных прав граждан, реализуемых преимущественно через механизмы и инструменты социально-обеспечительных отношений (для населения в целом), а также социально-трудовых отношений (для работников организаций и членов их семей).

Согласно Стратегии МОТ, принятой в 2012 году¹, социальная защита должна охватывать все население страны, носить двухуровневый характер: иметь горизонтальное и вертикальное измерения (*рисунок 1*).

Гарантированный всеобщий доступ к важнейшим медицинским услугам и базовым гарантиям получения дохода в соответствии с Рекомендацией МОТ №202

Рисунок 1
Двухуровневая система социальной защиты, согласно Стратегии МОТ (2012)

¹ Стратегический документ: МОТ (2012). Социальное обеспечение для всех: создание минимальных уровней социальной защиты и всеобщих систем социального обеспечения. Краткое описание /Международная организация труда; Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МБТ, 2013.

Если первый - низший уровень, как правило, гарантируется и финансируется государством, то выстраивание второго - более высокого уровня социальной защиты требует совместного участия государства и бизнеса. Самостоятельно и во взаимодействии с органами публичной власти бизнес создает дополнительные меры социальной защиты, как для своих работников (и членов их семей), так и населения регионов его присутствия, предполагающие повышение качества и уровня их жизни. Участие бизнеса в данном случае характеризуется не только активной разработкой социальных проектов и программ («сетей социальной защиты»), но и ростом занятости в формальном секторе экономики, увеличением количества высокооплачиваемых рабочих мест, то есть развитием рынка труда. Кроме того, бизнес участвует в системе социальной защиты и через уплату налогов, которые в том числе поступают и на финансирование данной системы.

2. Результаты проведенного анализа нефинансовых отчетов компаний нефтегазовой отрасли, раскрывающие потенциал последних по формированию усиленных мер социальной защиты, как для работников (и членов их семей), так и населения регионов присутствия компаний, а также направления и меры социальной защиты, реализуемые этими компаниями, как самостоятельно, так и во взаимодействии с органами публичной власти

Если сравнивать нефинансовые отчеты компаний разных отраслей (таблица 1), то больше всего социальных программ разработано в компаниях металлургической и горнодобывающей отраслей, энергетике и нефтегазовой отрасли.

Таблица 1
Социальные программы компаний разных отраслей (2020 год)

Отраслевая принадлежность компаний	Число комп-й	Число программ	Напр-ть на работников компаний	Напр-ть на внешнее сообщ-во	Напр-ть на достижения целей устойчивого развития	Иное
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	3	14	3	3	3	5
Металлургическая и горнодобывающая	30	197	50	53	23	71
Нефтегазовая	21	123	34	34	13	42
Производство машин и оборудования	30	58	28	8	4	18
Сельское и лесное хозяйство	3	5	2	3	0	0
Строительство	6	21	4	7	0	10

Продолжение Таблицы 1

Отраслевая принадлежность компаний	Число комп-й	Число программ	Напр-ть на работников компаний	Напр-ть на внешнее сообщ-во	Напр-ть на достижения целей устойчивого развития	Иное
Телекоммуникации и связь	11	38	4	8	6	20
Производство пищевых и др. потребит. товаров	10	76	17	16	14	29
Торговля	8	13	3	2	0	8
Транспорт, дорожное стро-во и логистические услуги	13	41	19	9	5	8
Финансы и страхование	18	65	8	19	7	31
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	15	73	21	20	9	23
Энергетика	37	132	27	27	11	67

В ряде компаний эти программы направлены преимущественно на работников (например, на предприятиях по производству машин и оборудования), в других (в компаниях в сферах финансов и страхования) - на внешнее сообщество. Что касается нефтегазовой отрасли, то количество внешне и внутренне ориентированных социальных программ здесь одинаково.

Расходы (подтвержденные в нефинансовых отчетах) ряда компаний нефтегазовой отрасли, прямо и опосредованно связанные с финансированием мер социальной защиты, представлены в *таблице 2*.

Общие социальные расходы компаний составляют от 0,15% до 3,3% от их выручки; объем социальных инвестиций в среднем - от 92 млн до 45 млрд руб.; расходы на благотворительность - от 1 млрд до 29 млрд руб.; общие расходы на охрану окружающей среды - от 0,3% до 3,5% от выручки.

Таблица 2
Финансовые расходы на направления социальной защиты в ряде компаний нефтегазовой отрасли

Наименование компании и год выпуска нефинансового отчета	Социальные расходы всего, млрд руб.	Совокупные налоговые платежи в бюджеты всех уровней, млрд руб.	Объем социальных инвестиций всего, млрд руб.	Расходы на благотворит-ть, млрд руб.	Общие расходы на охрану окружающей среды, млрд руб.
ПАО «Татнефть» (2020)	24 (3,3% от выручки)	344,4	20,2	2,8	11,3 (1,6% от выручки)
ОАО «Севернефтегазпром» (2019)	н/д	34,39	н/д	н/д	0,166 (0,32% от выручки)

Продолжение Таблицы 2

Наименование компании и год выпуска нефинансового отчета	Социальные расходы всего, млрд руб.	Совокупные налоговые платежи в бюджеты всех уровней, млрд руб.	Объем социальных инвестиций всего, млрд руб.	Расходы на благотворит-ть, млрд руб.	Общие расходы на охрану окружающей среды, млрд руб.
ПАО «ЛУКОЙЛ» (2019)	Более 12 (0,15% от выручки)	1300,0	8,4	1,0	31,3 (0,4% от выручки)
ПАО «НОВАТЭК» (2019)	н/д	169,81	1,99	4,1	2,4 (2,7% от выручки)
ПАО «Газпром нефть» (2020)	40,7 (0,64% от выручки)	2115,52	6,4	28,8	49,1 (0,78% в выручке)
ПАО «НК «Роснефть» (2019)	35,4 (0,4% от выручки)	3500,0	45	9,55	300,0 (3,45% от выручки; 7% от ежегод. кап. затрат)
«Сахалин Энерджи» (2020)	н/д	\$2,5 млрд	0,092	н/д	н/д
ПАО «Транснефть» (2019)	н/д	179,6	9,6	9,2	3,2 (0,3% от выручки)

Значительные траты компаний нефтегазовой отрасли на социальные программы/проекты во многом связаны с компенсацией ущерба (прямого или косвенного), который они причиняют своей деятельностью окружающей среде (отсюда, значительные инвестиции в охрану окружающей среды), а социальные программы для работников компаний - нередко это дополнительная (сверх установленной законодателем) компенсация за тяжелые условия труда.

Хотя это не исключает разработки и реализации программ в рамках социальной ответственности бизнеса в целях создания системы повышенных мер социальной защиты работников компаний (членов их семей) и населения территорий присутствия.

Меры социальной защиты *работников компаний и членов их семей* отражены на *рисунке 2*.

Рисунок 2
Меры социальной защиты работников компаний нефтегазовой отрасли

Ряд показателей, отражающих результаты реализации мер социальной защиты работников компаний нефтегазовой отрасли за 2020 год, представлены в *таблице 3*.

Таблица 3
Ряд показателей, отражающих результаты реализации мер социальной защиты работников компаний нефтегазовой отрасли (2020 год)

Наименование компании	Оплата труда, среднемесяч. номинальная начисленная зарплата, тыс.	Участники НПО/к-во получающих негосударственную пенсию, тыс. чел.	ДМС, тыс. чел.	Расходы на охрану труда, в % от выручки	Расходы на персонал, включая расходы на социальные программы для работников, млрд руб. ²
ПАО «Татнефть»	72,2	8008/9479	23,2	0,19	43,3 (+5% по сравнению с 2019 г.)
ПАО «ЛУКОЙЛ»	80,5	12115/52854	н/д	0,12	220,5 (+6% по сравнению с 2019 г.)
ПАО «НОВАТЭК»	70,0	/1103	н/д	0,16	31,9 (+9% по сравнению с 2019 г.)
ПАО «Газпром нефть»	105,1	150,3 /144,3	555,4	0,46	110,1 (0% по сравнению с 2019 г.)
ПАО «НК «Роснефть»	88,6	Свыше 280/80	227	0,63	452,0 (+12% по сравнению с 2019 г.)
«Сахалин Энерджи»	60,0	н/д	н/д	н/д	3,44 (+4% по сравнению с 2019 г.)
ПАО «Транснефть»	99,1	142,3 тыс./29,6 тыс.	н/д	0,52	186,0 (+8% по сравнению с 2019 г.)

Из таблицы следует, что в большинстве анализируемых компаний расходы на персонал, включая расходы на социальные программы для работников, в 2020 году увеличились (от 4% до 12%), что подтверждает выполнение социальных обязательств компаний перед работниками. В период пандемии коронавирусной инфекции «COVID-19» социальные выплаты не только не были сокращены, а, наоборот, возросли. В *таблице 4* представлены значения социальных индексов применительно к ПАО «Татнефть» по данным за 2018-2020 годы.

Таблица 4
Индексы, отражающие результаты социальных расходов ПАО «Татнефть» за 2018-2020 гг. по Коллективному договору

Показатель /год	Социальные расходы по Коллективному договору, млн руб.	Средне-списочный состав работников, тыс. чел.	Индекс IL, руб.	Социальные расходы, млрд руб.	Валовой объем продаж, млрд руб.	Индекс IS, %	Балансовая прибыль, млрд руб.	Индекс IP, %
2018	223,6	54,8	4080	24	793,2	3,02	247,9	9,68
2019	190,7	55,3	3448	24	932,3	2,5	203,0	11,82
2020	231,4	59,8	3870	24	633,3	3,7	106,7	22,49

² Составлено автором на основе нефинансовой отчетности данных компаний, а также данных SMART-LAB.

Согласно таблице, индекс *IL* (выражающий соотношение социальных расходов, приходящихся на 1-го работника) на протяжении 2018-2020 годов менялся незначительно, что свидетельствует об устойчивости проводимой социальной политики Компании; индекс *IS* (отражающий соотношение всех социальных расходов Компании к валовому объему продаж) в 2019 году по своей величине незначительно снизился, но уже в 2020 году вновь был отмечен его рост; индекс *IP* (характеризующий удельный вес социальных расходов в балансовой прибыли) на протяжении анализируемого периода возрастал. Несмотря на снижение балансовой прибыли почти в 2 раза в 2020 году, социальные обязательства Компания выполняла, но повышение этого индекса (как и индекса *IS*) свидетельствует об удорожании социальных инвестиций.

Что касается индекса *IL* для ряда компаний нефтегазовой отрасли (таблица 5), то в целом его значения варьируют от 721,66 тыс. руб. до 2,18 млн руб. в год на 1-го работника.

Таблица 5
Индексы, отражающие результаты социальных расходов ряда компаний нефтегазовой отрасли в 2020 году

Компания	Социальные расходы на персонал, млрд руб.	Среднесписочный состав работников, тыс. чел.	Индекс <i>IL</i> , руб. в год
ПАО «Татнефть»	43,3	60	721666,6
ПАО «ЛУКОЙЛ»	220,5	101	2183168,3
ПАО «НОВАТЭК	31,9	17	1876470,5
ПАО «Газпром нефть»	110,1	80	1376250,0
ПАО «НК «Роснефть»	452,0	356	1269662,9
ПАО «Транснефть»	186,0	123	1512195,1

Рисунок 3 отражает направления и меры социальной защиты населения территорий присутствия компаний. Реализация этих мер дает возможность увеличить величину социальных пособий и иных выплат, расширить спектр предоставляемых социальных услуг, повысить степень охвата населения системой социальной защиты, сократить сроки получения социальной помощи, улучшить качество предоставляемых социальных услуг, построить заново или реконструировать социальную инфраструктуру, реализовать расширенные экологические программы.

Анализ социальной деятельности компаний нефтегазовой отрасли позволил выделить ряд проблем, которые требуют своего решения, среди них: наличие рисков, в том числе идущих от изменений в политике, проводимой на федеральном и региональном уровнях в отношении компаний данной отрасли, что может привести к финансовой нестабильности компаний

и сворачиванию социальных программ (например, изменение налоговой политики в отношении нефтедобывающих компаний); недостаточность стимулирования со стороны органов публичной власти развития направлений и мер социальной защиты в компаниях; отсутствие четкого механизма оценки результатов социального инвестирования, то есть полноценной системы социальной отчетности; недостаточное участие местного населения в разработке социальных программ компаний; отсутствие стандартизированной методологии отбора социальных инициатив и др.

Рисунок 3
Меры социальной защиты населения территории участия Компании

В связи с этим представляется значимой разработка отраслевых нормативов выделения финансовых средств на социальные инвестиции (относительно величины выручки, чистой прибыли и пр.). Например, в качестве их основы могут выступить социальные индексы *IL*, *IS*, *IP*. Тем самым, формируются критерии для выделения социально ответственных компаний и возможность их рейтингования. Кроме того, такие нормативы будут выражать определенный баланс между заниженностью социальных расходов Компании и их чрезмерностью, препятствующей развитию основных видов ее деятельности, а также баланс интересов бизнеса, органов публичной власти и работников Компании, населения регионов присутствия.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает наличие достаточности потенциала компаний нефтегазовой отрасли для выстраивания двухуровневой системы социальной защиты, как работников компаний (и членов их семей), так населения территорий присутствия.

3. Результаты анализа эффективности традиционных и новых форм, применяемых в процессах взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях усиления мер социальной защиты населения, а также изменений в направлениях и мерах социальной защиты населения, формируемых в процессах взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в условиях пандемии коронавирусной инфекции «COVID-19»

Среди традиционных форм взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты можно выделить следующие:

- конкурсное распределение финансовых средств (грантов) Компанией на социальные проекты (венчурное инвестирование социальных инициатив), в том числе инициированные государственными организациями. Так, Благотворительный фонд «Татнефть» ежегодно проводит конкурс социальных проектов. В 2020 году размер гранта составлял от 300 тыс. до 3 млн руб. Среди 8 номинаций конкурса: защита уязвимых слоев населения; семья, материнство, отцовство и детство, охрана окружающей среды и защита животных, молодежные проекты и др. За 2015-2020 гг. грантовую поддержку получил 401 проект, их общее финансирование составило 370 млн руб.;

- инициирование Компанией программ социальных инвестиций и устойчивого развития в регионах участия, основанное на финансировании собственными средствами Компании, а также с возможным привлечением бюджетных средств в рамках заключенных соглашений с соответствующими государственными/муниципальными структурами;

- совместные с органами публичной власти социальные проекты Компании на основе соглашений ГЧП/МЧП (в настоящее время на различных этапах реализации находятся 180 инфраструктурных проектов в сфере здравоохранения, частные инвестиции в таких проектах составили 105,2 млрд руб.), концессионных соглашений (социальные объекты являются предметом лишь 7% от всех концессионных соглашений и занимают 2% - по объему инвестированных средств).

Помимо традиционных отдельную группу составляют и относительно новые формы взаимодействия и механизмы финансирования с государственной поддержкой социальных проектов, в частности, разработанные с участием ВЭБ.РФ (фабрика проектного финансирования, экспортная субсидия, субсидия моногородам, проекты социального воздействия /SIB/; соглашения о защите и поощрении капиталовложений /СЗПК/; фандрайзинг /предоставление инфраструктуры для социальных программ/ и др.).

Вместе с тем использование как традиционных, так и новых форм взаимодействия органов публичной власти и бизнеса требует их адаптации применительно к социальной сфере. Так, соглашения ГЧМ/МЧП при реализации проектов в сфере здравоохранения потенциально содержат ряд рисков (например, риск передачи частному инвестору государственной инфраструктуры, необходимой для осуществления деятельности организации государственной системы здравоохранения, что может отразиться на доступности медицинских услуг для населения региона; риски отсутствия целесообразности и потребности в планируемом объекте с учетом перспектив развития сети медицинских организаций и расчета нормативной потребности в объектах здравоохранения и пр.).

Кроме того, существующая нормативная правовая база ограничивает реализацию определенных моделей взаимодействия органов публичной власти и бизнеса. Пример социального проекта «Медсанчасть» (МСЧ), реализуемого совместно ПАО «Татнефть» и администрацией г.Альметьевска, высветил ряд проблем, которые возникают при взаимодействии органов публичной власти и бизнеса. Так, наличие двух учредителей МСЧ не соответствует действующему законодательству о некоммерческих организациях, коей является эта медсанчасть. Из-за юридического статуса частного учреждения МСЧ не имеет возможности участвовать в государственных программах в полном объеме, что резко снижает показатели эффективности ее работы. В настоящее время МСЧ, реализуя программу государственных гарантий, не наделена равными правами с медицинскими учреждениями, подведомственными исполнительным

органам власти субъектов Российской Федерации, в части финансирования и защиты прав медицинского персонала, что приводит, в свою очередь, к снижению доступности и качества медицинской помощи работникам Компании и населению региона. Все это подтверждает необходимость адаптации форм взаимодействия органов публичной власти и бизнеса применительно к социальной сфере.

В условиях пандемии коронавируса «COVID-19» произошло не только увеличение количества социальных программ, реализуемых во взаимодействии органов публичной власти и бизнеса, но и изменилась их содержательная направленность. Главной целью отечественного предпринимательского сообщества в рассматриваемом контексте является устойчивая к колебаниям рыночной конъюнктуры инвестиционная и прочая основная хозяйственная деятельность коммерческих организаций, прямо и опосредованно способствующая поддержке государственной и муниципальной систем социальной защиты населения страны, так и системы социальной защиты, формируемой бизнесом для своих работников и местных сообществ.

Поэтому представляется, что социальные функции бизнеса в настоящее время, в первую очередь, должны быть переключены на антикризисные меры, такие, как сохранение и (или) увеличение числа достойно оплачиваемых рабочих мест, корпоративная материальная помощь нуждающимся, добросовестная, социально ответственная деловая практика. Пандемия коронавируса «COVID-19» заставила пересмотреть приоритеты и направления мер социальной защиты населения. Среди таких мер: защита персонала от распространения коронавирусной инфекцией на производственных объектах, закупки средств индивидуальной медицинской защиты, как для работников компаний, так и для сотрудников местных лечебных учреждений, поставка медицинского оборудования и лекарств, бесплатные заправка автомобилей врачей и техобслуживание машин скорой помощи, производство антисептиков и др. Оперативно большинство долгосрочных социальных проектов компаний были переведены в режим онлайн. Не произошло не только снижения объема финансовых средств на социальные программы, а, напротив, отмечается его рост (так, в ПАО «Татнефть» общая сумма социальных выплат работникам по Коллективному договору возросла за 2020 год на 21,3%, а общая сумма социальных выплат неработающим пенсионерам ПАО «Татнефть» - на 70,2%).

4. Методика оценки социальной эффективности проектов в системе социальной защиты населения, результаты расчета корреляционных

зависимостей, обусловленные влиянием ряда социально-экономических факторов на показатели социальных проектов

Общая методика оценки социальной эффективности проектов в системе социальной защиты представлена в таблице 6.

Социальный эффект (планируемый) рассчитывается еще на стадии выбора проекта. Социальный ранг проекта - совокупная балльная оценка проекта по заранее определенным критериям, отражает его пользу для благополучателей, условную величину производимого социального блага, необходимость его реализации с точки зрения приоритетов социально-экономического развития региона, а также обеспеченности населения предоставляемыми социальными услугами (оценивается в баллах). Бюджет проекта — это сумма расходов, которые необходимы для получения социального эффекта (включает как текущие затраты и инвестиции, так и будущих периодов). Срок (длительность) социального эффекта - срок, в течение которого благополучатели будут получать пользу.

Таблица 6
Методика оценки социальной эффективности проектов

1 шаг Оценка по критериям	2 шаг Расчет социальной эффективности	3 шаг Рейтингование по социальному рангу и эффективности	4 шаг Расчет итогового рейтинга
Оценка производится экспертами: - оценка проекта по определенному перечню параметров; - выставление баллов по каждому параметру; - определение социально ранга проекта.	По результатам анализа: - определение полного бюджета проекта; - определение срока социального эффекта; - расчет социальной эффективности по формуле, учитывающей социальный ранг проекта, бюджет проекта и срок социального эффекта.	На базе рассчитанных показателей: - определение рейтинга проекта (место проекта в социальном портфеле) по показателю «Социальный ранг»; - определение рейтинга проекта по социальной эффективности	По результатам полученных рейтингов: - производится суммирование баллов двух рейтингов; - ранжирование проектов в порядке возрастания
Социальный ранг проекта	Бюджет проекта Срок (длительность) социального эффекта Социальная эффективность	Рейтинг по социальному рангу Рейтинг по социальной эффективности	Итоговый рейтинг проекта

Преимущества рейтингования по балльным критериям состоят в том, что на основе применения универсальных критериев можно сравнивать социальную эффективность проектов разной направленности. Критерии оценки социального ранга проекта представлены в таблице 7.

Таблица 7

Критерии оценки социального ранга проекта

№ п/п	Критерии	Шкала оценки критерия	Количество баллов	Комментарий
1	Относится ли проект к приоритетному направлению?	Борьба с бедностью. Оказание помощи особо нуждающимся. Недопущение роста безработицы. Здоровье. Образование. Экология	10	Приоритетные направления определяются путем согласования целей со стороны госструктур/ муниципалитетов, бизнеса и населения, работников организации. Возможен ежегодный пересмотр приоритетов.
		Устойчивые города. Негосударственное пенсионное обеспечение. Спорт любительский. Культура	9	
		Спорт профессиональный	8	
		Иные направления	7	
2	Востребован ли проект (его тематика) по итогам анкетирования (местного населения, работников организации, представителей госструктур/муниципальных структур и бизнеса)?	Для топ-3 в каждой категории	5	Анкетирование должно проводиться ежегодно для выявления актуальных проблем.
		4 и 5 места	3	
		Другое место	0	
3	Количество благополучателей (прямых и косвенных)?	От 1 до 20 человек	0	Прямые благополучатели - группа лиц, которые непосредственно получают «пользу» от проекта (например, семьи, получающие материальную помощь). Косвенные благополучатели - группа лиц, которые получают пользу от проекта не напрямую, а через других лиц
		От 21 до 100 человек	1	
		От 101 до 1000 человек	2	
		От 1001 до 10000 человек	3	
		От 10 до 50 тыс. человек	4	
		От 50 тыс. до 150 тыс. человек	6	
		От 150 тыс. до 200 тыс. человек	8	
		От 200 тыс. до 300 тыс. человек	10	
		От 300 тыс. до 400 тыс. человек	12	
		От 400 тыс. до 500 тыс. человек	14	
От 500 тыс. до 600 тыс. человек	16			
4	Направлено ли действие проекта непосредственно на сотрудников Компании?	Да	3	Речь идет о совместных социальных проектах со стороны бизнеса и публичных органов власти
		И на население региона производственной деятельности Компании	5	
		И на население не региона производственной деятельности Компании	7	

Продолжение Таблицы 7

№ п/п	Критерии	Шкала оценки критерия	Количество баллов	Комментарий
5	Прямыми получателями являются представители малозащищенных слоев населения?	Да	5	Малозащищенные слои населения - дети-сироты, инвалиды, ветераны и пр.
		Частично являются	3	
		Нет	1	
6	Срок (длительность) эффекта	Более 5 лет	3	Например: до 1 года (выставка, концерт, единовременная помощь и пр.); 1-5 лет (поддержка какого-то проекта); более 5 лет (благоустройство городов, ежегодная материальная помощь ветеранам и пр.).
		1-5 лет	2	
		До года включительно	1	
7	Имеется ли софинансирование проекта (бюджетное, пожертвования граждан и иных спонсоров и пр.)?	Менее 5%	0	Если да - требуется указать источник и процент от общего объема софинансирования
		5-15%	2	
		15-30%	3	
		30-40%	4	
		40-50%	5	
		50-60%	6	
		60-70%	7	
		70-80%	8	
		80-90%	9	
8	Имеется ли подтверждение целесообразности проекта главой района/муниципалитета?	Не имеется	0	
		Имеется	1	

Методика оценки социальных проектов позволяет определить средние социальный ранг и социальную эффективность всех проектов. Эти индикаторы могут использоваться при необходимости запуска некоторых проектов еще до утверждения социальной программы (если проекты имеют показатели выше среднего уровня). Данная методика позволяет установить лимит для контроля неперевышения бюджета (если используется фиксированный бюджет на реализацию социального проекта).

Социально-экономическая эффективность проектов может быть рассчитана через ряд экономических показателей полученного социального эффекта. Так, расчеты, произведенные на временном периоде 2015-2019 годов, показывают (на примере ПАО «Татнефть»), что вложения в добровольное медицинское страхование (ДМС) работников Компании влияют на снижение числа случаев их временной нетрудоспособности в

связи с болезнью (коэффициент корреляции составляет значение $\pm 0,94182$). Однако данную корреляционную зависимость нельзя рассматривать как постоянную, поскольку общее укрепление здоровья работников (как социального эффекта от проведения медицинских профилактических мероприятий, оперативного оказания работникам медицинской помощи в случае их заболевания, а также как социального эффекта от внедрения общей программы здорового образа жизни, санаторно-курортного лечения и пр.) со временем потребует и меньших расходов на медицинские программы.

При расчете социально-экономических показателей социальных инвестиций важное место занимает определение корреляционных зависимостей, устанавливающих степень влияния внешних и внутренних факторов на данные показатели. В *таблице 8* представлены некоторые из таких зависимостей на примере Проекта «Медсанчасть» в ПАО «Татнефть».

Таблица 8
Корреляционные зависимости ряда внешних и внутренних факторов и экономических показателей Проекта «Медсанчасть»

Внешние факторы											
	ПУ	ДМС	ОМС	ВМП	ЕВИТ	При- быль	ОРЕХ	CAPEX	NPV	PP	IRR
Динамика индекса потребительских цен	0.55	0.62	0.54	0.20	0.63	0.74	0.78	0.18	0.46	0.52	0.67
Реальные располагаемые доходы	0.64	0.73	0.63	0.28	0.73	0.87	0.91	0.21	0.54	0.61	0.78
Заработная плата	0.61	0.70	0.60	0.20	0.70	0.84	0.88	0.18	0.51	0.58	0.75
Внутренние показатели											
	ПУ	ДМС	ОМС	ВМП	ЕВИТ	При- быль	ОРЕХ	CAPEX	NPV	PP	IRR
Изменение срока реализации проекта	0.81	0.84	0.79	0.29	0.93	0.97	0.89	0.89	0.68	0.77	0.99
Увеличение загрузки	0.79	0.80	0.87	0.34	0.89	0.93	0.76	0.28	0.91	0.97	0.98
Увеличение к-ва медперсонала	0.18	0.21	0.19	0.11	0.12	0.13	0.68	0.12	0.41	0.61	0.68
Изменение срока ввода в эксплуатацию нового здания	0.81	0.82	0.69	0.37	0.78	0.89	0.71	0.31	0.45	0.47	0.51
Изменение CAGR клиентской базы	0.78	0.81	0.87	0.45	0.76	0.78	0.87	0.21	0.69	0.78	0.67

ПУ - платные услуги; ВМП - высокотехнологичная медицинская помощь

Анализ экономических показателей данного Проекта показал, что его инвестиционные результаты наиболее чувствительны к изменениям срока реализации, а также к изменению плановой нагрузки. Из внешних факторов динамика индекса потребительских цен оказывает выше среднего влияние на ЕВИТ (0.63), прибыль (0.74), ОПЕХ (0.78); реальные располагаемые доходы оказывают воздействие выше среднего на ОМС (0.63) и ДМС (0.73) и более сильное влияние на прибыль (0.87) и ОПЕХ (0.91). Динамика заработной платы оказывает существенное влияние на прибыль (0.84), ОПЕХ (0.88) и среднее воздействие на ОМС, ДМС и ПУ (платные услуги).

5. Методика оценки эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты населения на основе интегративных показателей; направления совершенствования процессов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса

Предложенная методика состоит в том, что для оценки результатов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты населения используются интегративные показатели (таблица 9).

Таблица 9

Интегративные показатели взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях повышения уровня социальной защиты населения региона и работников Компании

№ п/п	Наименование интегративного показателя	Измерение
1	Индекс удельных социальных инвестиций И	Величина социальных инвестиций бизнеса и органов публичной власти, приходящихся на одного жителя региона, тыс. руб.
2	Доля социальных расходов в:	а) суммарном объеме выручки, чистой прибыли Компании, в % б) бюджете Республики, муниципальном бюджете, в %
3	Качественный индекс социальных инвестиций	Общий качественный индекс социальных инвестиций, отражающий уровень комплексности социальной деятельности Компании, органа публичной власти, в %
4	Индекс поддержки программ социальной защиты органов публичной власти и бизнеса населением	% удовлетворенности жителей населения мерами социальной защиты
5	Интегративный показатель социальной эффективности социальных программ	% достигнутых социальных целей (соотношение полученного результата и поставленных социальных целей)

Показатели пп.1-4 таблицы могут быть ранжированы. На основе ранжирования производится расчет значения интегрального показателя уровня социальной защиты населения (КСИ - комплексный социальный

индекс) в конкретном регионе как результат взаимодействия органов публичной власти и бизнеса. Комплексный социальный индекс следует соотносить с показателями производственной деятельности. Например, одним из показателей выступает соотношение объема социальных расходов за год к объему выручки (или чистой прибыли).

Конкретные направления совершенствования процессов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса можно выделить следующие:

- *внедрение и развитие новых форм взаимодействия* (проекты социального воздействия, фандрайзинг и др.);

- *совершенствование механизмов адаптации традиционных и новых форм взаимодействия к условиям их применения в системе социальной защиты* (в частности, применительно к соглашениям ГЧП/МЧП, концессионным соглашениям необходимы: разработка и внедрение механизмов обеспечения окупаемости инвестиционных проектов, в том числе с использованием мер государственной поддержки; на правовом уровне необходимо концептуальное закрепление понятий «капитальный грант», «плата концедента» /публичного партнера/; «минимальный гарантированный доход»); инвестиционное сопровождение органами публичной власти инвестиционных проектов (от начала их разработки до исполнения, изменения и прекращения концессионных соглашений); правовое закрепление в качестве существенных условий концессионного соглашения размера, порядка и условий финансового участия публичного партнера; установление возможности включения в концессионное соглашение (как и в соглашение о ГЧП/МЧП) условий об обстоятельствах, наступление которых может привести к нарушению концессионером (частным партнером) обязательств по концессионному соглашению (соглашению о ГЧП/МЧП) и (или) возникновению у него дополнительных расходов и (или) недополученных доходов по концессионному соглашению (соглашению о ГЧП/МЧП), связанных с наступлением таких обстоятельств, а также о последствиях наступления этих обстоятельств; механизм заключения концессионных соглашений без проведения конкурса с медицинскими организациями частной системы здравоохранения, которые осуществляют деятельность в сфере ОМС более 5 лет и используют государственное имущество, права владения и пользования которым возникли на основании договора аренды, безвозмездного пользования и иных договоров;

- *развитие инструментов государственной поддержки социальных проектов компаний;*

- *расширение мер и направлений социальной защиты населения в совместных программах органов публичной власти и бизнеса, что особенно важно в связи с пандемией коронавируса «COVID-19»: именно медицина и восстановление здоровья населения территорий присутствия и работников компаний стали занимать приоритетное место;*

- *повышение эффективности мер социальной защиты на основе усиления их адресности., максимальная персонификация мер социальной защиты, при этом в качестве базисных показателей социальных программ должно стать изменение статуса самого субъекта, которому оказывается такая помощь (устройство на работу, повышение уровня материального благосостояния, нахождение устойчивых источников материального обеспечения и пр.). За процессами оказания социальной помощи малоимущим следует видеть социальные эффекты, которые должны рассматриваться в качестве целевого ориентира; но это не исключает анализа результативности и эффективности этой помощи по таким показателям, как охват населения, абсолютные величины ее размера и пр.;*

- *совершенствование системы социальной защиты в моногородах.* Предприятия нефтегазовой отрасли нередко размещаются в городах, где не развиты производства других отраслей (в моногородах). Поэтому социальная защита населения со стороны бизнеса и органов публичной власти в таких городах состоит не столько в выделении финансовых средств на социальную защиту малообеспеченных слоев населения (хотя и это очень важно), сколько в обеспечении занятости, в том числе путем создания новых рабочих мест, переобучения, повышения квалификации жителей региона и работников Компании;

- *повышение организационной эффективности взаимодействия органов публичной власти и бизнеса, которая достигается за счет: формирования единого центра ответственности и компетенций для сопровождения корпоративных социальных программ в регионах присутствия Компании; стандартизации процессов (разработка стандарта по каждому из ключевых процессов сопровождения социальных программ); усиления оперативности и качества выполнения социальных программ за счет повышения компетенций персонала Компании, участвующего в реализации социальных программ; постоянного мониторинга реализации социальных программ, использования механизма обратной связи (измерение степени удовлетворенности населения и работников Компании выполнением социальных программ).*

III. СПИСОК РАБОТ, В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССРТАЦИИ

Монографии:

1. Чаленко И.А. (в соавт.). Формирование эффективной модели обязательного медицинского страхования [Текст]: монография /Под ред. В.А.Шелякина, Е.Г.Князевой. - М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2018. - 80 с. (5 п.л. /1 п.л. авт.).

В изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

2. Чаленко И.А. Обеспечение социальной защиты населения за рубежом: современные формы взаимодействия органов публичной власти и бизнеса // Социальное-трудовые исследования. - 2022. - № 1 (46). - С. 80–89. (1,16 п.л.).

3. Чаленко И.А. Подходы к оценке результатов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты населения //Проблемы экономики и юридической практики. - 2021. - №6. - С.256-265. (0,9 п.л.).

4. Чаленко И.А. (в соавт.). Об инструментах оценки экономической эффективности участия бизнеса в социальной защите населения //Финансовая жизнь. - 2021. - №4. - С.62-64. (0,5 п.л./0,3 п.л. авт.).

5. Чаленко И.А. (в соавт.). Оценка социальной эффективности механизмов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях повышения социальной защиты населения //Креативная экономика. - 2021. - Том 15. - №12. - С.4499-2520. doi: 10.18334/ce.15.12.113904. (1,1 п.л./0,6 п.л. авт.).

6. Чаленко И.А. (в соавторстве). Некоммерческая деятельность корпораций: должен ли бизнес решать социальные проблемы в регионах присутствия? //Труд и социальные отношения. - 2020. - Т.31. - №6. - С.171-180. (1,0 п.л. /0,6 п.л. авт.).

7. Чаленко И.А. (в соавторстве). Нормирование бюджетных расходов на социальное обслуживание населения с учетом степени нуждаемости получателей социальных услуг в посторонней помощи //Экономика труда. - 2020. - Т.7. - №12. - С.1181-1200. (1,1 п.л./0,5 п.л. авт.).

8. Чаленко И.А. (в соавт.). Механизмы эффективного взаимодействия органов государственного муниципального управления и бизнеса в условиях пандемии //Экономика и предпринимательство. - 2020. - №12 (125). - С.808-818. (0,8 п.л. /0,4 п.л. авт.).

Иных изданиях:

9. Чаленко И.А. Государственно-частное партнерство в социальной сфере (на примере здравоохранения) //Актуальные вопросы науки. Материалы 81-й (10.11.2021) и 82-й (10.12.2021) Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки». - М.: Спутник +, 2021. - С.17-19. (0,2 п.л.).